

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

от 29 июля
1975 г.

г. Москва

ТАТАРСКИЙ ордена Ленина академический театр имени Камала — наизусть семидесятилетия... На первой странице проспекта, знакомящего зрителей с труппой театра и репертуаром, красными лучами разбегаются гастрольные маршруты — от Казани до Ленинграда и Кубани, Астрахани и Нижнего Тагила. Всю страну исколесил Театр имени Камала, и в эти дни он в девятый раз поднял занавес в Москве.

За час до начала спектакля, подходя к Театру имени Пушкина, где проходят гастролы, видишь толпящихся у подъезда людей, а потом, войдя, — табличку у кассы: «Все билеты проданы». Значит, театр, накануне юбилея приехавший с творческим отчетом в Москву, нужен и любим здесь, имеет свою публику.

Гастроли открылись исторической драмой Т. Минуллина «Бахтияр Канкаев» в постановке главного режиссера Марселя Салимжанова. Две последующие работы также принадлежат ему. Поэтому, касаясь режиссуры, я практически буду говорить о поисках М. Салимжанова — воспитанника режиссерского факультета ГИТИСа.

Спектакль «Бахтияр Канкаев» изобразительно решен крайне аскетично: покатый помост, черные бархатные кулисы, не скрытые от глаз зрителя прожектора, установленные прямо на сцене (художник М. Сутюшев), — зрителю предлагается сосредоточить свое внимание на правде чувств и поступков, а не на бытовой достоверности. Задача сложная. Особенно потому, что драма Минуллина, действие которой происходит в 1773—1774 гг., калейдоскопична, многие взаимоотношения героев в ней лишь намечены пунктирно. Кроме того, она затрагивает личности исторические: Емельяна Пугачева (А. Шакиров), Екатерину II (С. Зиганшина), князя По-

темкина (Н. Султанов). Успеть на протяжении небольших эпизодов дать им точные характеристики непросто. Поэтому резкая, жесткая определенность режиссерской трактовки персонажей кажется абсолютно справедливой. Они входят в ткань спектакля темными и светлыми пятнами, чтобы в этой мозаике добрых и жестоких лиц особенно выделились три: крестьянского полководца Бахтияра Канкаева (Ш. Биктемиров), его любимой Нурсолтан (З. Зарипо-

ставятся здесь перед необходимостью детального, скрупулезного разбора тончайших внутренних движений людей, волею судьбы вынужденных в эту страшную ночь 1942 года держать экзаме́н на звание человека.

В мастерски выстроенном Б. Горбатовым драматическом действии далеко не сразу определяются истинные духовные вершины старика Богатырева (Г. Надрюков), Софы (Ф. Ахтямова), Вари (Ф. Хайруллина), Витеньки (Р. Салахова).

торию своего прошлого в естественной национальной манере, которая передается обычно из поколения в поколение. И потому на спектакле «Угасшие звезды» К. Тинчурина испытываешь истинную радость. С привычной самоуверенностью искусственный зритель готов, просмотрев первые эпизоды, предположить возможные повороты и даже развязку пьесы — и он во всем ошибется. Народная фантазия не знает шаблона и избитых ходов. Даже никак не вызывающий поначалу симпатии зритель Нагид, сын хазрата, в великолепии исполнении Р. Тазетдинова (оно заставляет подумать о возможности постановки для актера шекспировского «Ричарда III») оказывается личностью страдающей, любящей самозабвенно. Нельзя не отметить Г. Нигматуллину в роли бабушки, ей веришь и сочувствуешь. Хороши Сарвар и Исмагил (Ф. Ханитова и Н. Аюпов). Хочется, чтобы все молодые актеры, вступающие в труппу на амплуа героев, непременно проходили через эти роли. Спектакль должен жить долго. А сердце его — трагические возлюбленные должны оставаться вечно юными. Музыка С. Сайдашева служит естественной опорой спектакля, изящной и нежной.

Театр имени Камала продолжает свои гастроли. Здесь и современная татарская драматургия — «Узы родства» Ю. Аминова, «Четыре жениха Дилфруз» Т. Минуллина, и известная пьеса И. Дворецкого «Человек со стороны», и русская классика — «Свои люди — сочтемся» А. Н. Островского.

Мы рады приветствовать в Москве Государственный ордена Ленина академический театр имени Камала — зрелый, профессиональный коллектив, сумевший стать в канун своего семидесятилетия и зрелищем, и школой для зрителей.

М. ВЕЛИХОВА.

ГАСТРОЛЬНАЯ АФИША

И ЗРЕЛИЩЕ, И ШКОЛА

ва) и писаря Абубакира (Р. Тазетдинов).

Пожалуй, они единственные как бы даны «в цвете» — в сомнениях и противоречиях, делающих их на какие-то мгновения людьми близкими и понятными, не отдаленными от нас пеленой лет и событий.

Спектакль «Одна ночь» (драма Б. Горбатова), показанный вслед за «Бахтияром Канкаевым», был поставлен театром в ознаменование 30-летия Победы над фашистской Германией. Попытка обращения к камерной психологической драме, пронизанной высоким гражданским пафосом, закономерна и интересна для коллектива. Самим строем своим пьеса предлагает новые трудные задачи. Актеры, привыкшие выражать свое отношение к героям открыто и страстно,

Мне кажется, у актеров есть еще резервы для дальнейшего углубления психологических характеристик героев. Хочется, чтобы достовернее и тоньше прозвучала история прозрения Люси (Г. Исангулова), чтобы совсем ушли из исполнения роли Кривохатского (Ш. Байтимеров) внешние, пусть даже эффектные приемы.

Спектакль в начале пути. Сейчас для становления его важна уверенность актеров в правильности взятого курса «в глубь материала». Методы сегодняшнего поиска правды на сцене чрезвычайно разнообразны, и хорошо, что и в спектакле «Одна ночь» Театр имени Камала делает смелые шаги навстречу сегодняшней интонации в искусстве.

Прекрасно, когда народ рассказывает поэтическую ис-